

ЛЮДМИЛА ЖИРКОВА

Цена измен

Людмила Жиркова

Цена измен

«Литнет»

2020

Жиркова Л.

Цена измен / Л. Жиркова — «Литнет», 2020

Вот так иногда бывает в жизни: только решаешься отомстить мужу и изменить ему с первым встречным трубочистом, как он вдруг снова становится тем самым властным мачо, в которого когда-то влюбилась. Что может стоять за такой внезапной переменой? И стоит ли менять планы? Внимание! в тексте не будет насилия, мжм и прочей жести.

© Жиркова Л., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	17
Глава 5.	21
Глава 6.	25
Глава 7.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1.

— Какого чёрта ты опять сменил водителя?! — строго спросила Эля. — Твоя паранойя уже выходит за все рамки.

— А чего ты так переживаешь за него? — не поднимая глаз, спросил немолодой мужчина, продолжая спокойно рассматривать газету. — У тебя с ним всё-таки что-то было?

— Вот только не начинай снова, — поморщилась Эля. — Между прочим, у человека семья есть. У него жена беременная.

— А разве это моя проблема? — хмыкнул мужчина. — Не я же делал ей этого ребёнка. И вообще, чего ты так кипятишься? Подумаешь, новый водитель. Прислуга — это вещь, которая быстро меняется: один уходит, другой приходит. Я думал, ты уже давно освоилась в новом для тебя мире.

— Я никогда не смогу привыкнуть к тому, что к людям относятся как к скоту, — Эля отвернулась к окну, избегая его взгляда.

Мужчина фыркнул и отложил газету.

— Привыкнешь, дорогая моя. Обязательно привыкнешь. Или ты забыла, из какого дерьма я тебя вытащил?

Девушка закрыла глаза и печально вздохнула.

— Я помню, — тихо ответила она.

— Вот то-то же. Ладно, — он поднялся с кресла, — скажи Дине, чтобы убрала и ужин на меня не готовила. У меня сегодня деловая встреча, — мужчина потёр руки, хищно скалясь. — Вернусь только завтра утром.

— Хорошо, — робко ответила Элеонора. — Какие-нибудь ещё указания будут?

— Да, — вдруг вспомнил он, уже направляясь к двери. — Скоро же зима. Позвони куда там нужно, чтобы камин почистили. Только не забывай о правилах приличия. Узнаю, что флиртовала, — прибью.

Эля горько улыбнулась, опустив глаза.

— Я всё помню.

Хватило того случая, когда её ревнивый муж разбил нос соседу — всего лишь за то, что тот косо посмотрел на неё. Разумеется, Аскольду Дорогову за это даже повестки в полицию не прислали. Таким, как он, вообще никогда ничего не бывает: у подобных людей всегда всё схвачено.

Девушка проводила мужа за ворота и лишь тогда, когда чёрный джип Bentley скрылся из виду, наконец выдохнула. Ей давно не хватало хотя бы немного свободы и свежего воздуха.

Эля старалась не думать о том, что за деловая встреча ждёт мужа и почему он не вернётся домой на ночь. Главное — сегодня она сможет расслабиться и посвятить вечер себе.

Гугл выдал три результата по городу — три официальные компании, занимающиеся в том числе дымоходами. Одна находилась в противоположном конце города, так что остались две — примерно на равном удалении от особняка. Эля выписала номера обеих и, прежде чем звонить, приготовила себе чёрный чай с лимоном.

В первой компании ей ответили сразу и назвали стоимость услуг. Цена вполне устроила девушку, но она пообещала перезвонить позже. Из чистого любопытства Эля набрала номер последней фирмы. Однако там ей сообщили, что все сотрудники заняты: заказы расписаны на месяц вперёд. «Запишитесь заранее, — сказали ей, — и, когда появится свободное окно, наш специалист приедет к вам и оценит фронт работ». Иными словами, Элю мягко отшили.

Она снова набрала номер первой компании и попросила прислать кого-нибудь как можно скорее — желательно уже сегодня. Девушка на другом конце провода пообещала постараться что-нибудь придумать и отключилась.

Оставалось только дожидаться приезда трубочиста.

Элеонора усмехнулась, прокручивая в голове это слово — «трубочист». Оно звучало как-то... по-старинному. Сразу всплывал образ из детских мультиков: высокий, стройный мужчина в чёрном фраке и — почему-то непременно — с цилиндром на голове.

Конечно, настоящие трубочисты совсем не такие, но именно этот стереотип намертво впечатался в её сознание. Элеонора лишь надеялась, что ей не пришлют какого-нибудь толстяка с залысинами или пожилого старичка. Интересно, как вообще выглядят современные трубочисты?

«Эх, — мелькнуло у неё в голове, — надо было обратиться в службу „муж на час“. Там точно могли бы подобрать работягу посимпатичнее — чтобы и работа была сделана, и можно было пофлиртовать».

Эля любила своего мужа и была благодарна ему за всё, но иногда уровень его ревности просто зашкаливал — особенно в последнее время. «Так пусть будет огонь, раз уж слишком дымно стало, — мысленно решила она. — Флирт так флирт».

К приходу трубочиста Эля решила подготовиться основательно. Конечно, глубокой осенью в откровенных нарядах уже не пощеголяешь, но яркий макияж и эффектные позы должны работать всегда — в любую погоду.

Звонок в домофон раздался как раз в тот момент, когда Эля наносила последние штрихи боевого раскраса. Она подошла к экрану, но так и не смогла как следует рассмотреть посетителя: мужчина был в кожаной кепке, а тело его буквально увешано какими-то приспособлениями. «Неужели он планирует оставить машину за воротами особняка? — подумала Эля. — Ещё чего не хватало!»

— Вы можете проехать во двор — вместе с автомобилем, — произнесла она в микрофон, нажимая на кнопку автоматических ворот. — Я даже настаиваю на этом.

Мужчина на экране камеры слежения пожал плечами и вернулся к своему микроавтобусу — или как там на самом деле называется эта машина. Через пару минут тёмно-синий автомобиль въехал на территорию частного дома.

Гость вышел из машины и сразу направился к задней дверце, чтобы достать необходимое оборудование.

Эля впервые самостоятельно заказывала подобную услугу. Обычно все домашние дела решал Аскольд, но в последние несколько месяцев он словно забивал на них. Какие-то неизвестные дела оказывались важнее всего на свете.

Конечно, бизнес всегда требовал максимального присутствия — но так было не всегда. Что-то изменилось полгода назад и продолжало меняться. Скорее всего, это были какие-то побочные дела, не связанные с бизнесом. Может, даже у него появилась любовница...

Выяснить этого не хотелось — у неё и без того был повод задуматься об измене. И этим поводом служила его беспричинная ревность. Этого было уже достаточно.

Мужчина вошёл и осмотрел гостиную — именно здесь находился камин — и глубоко вздохнул. Затем он достал коврик и осторожно расстелил его на полу, после чего бережно сложил инструменты, будто опасался что-нибудь поцарапать. Неужели уже был какой-то инцидент, и теперь трубочист каждый раз перестраховывался, чтобы неприятности не повторились?

— Вы извините, я не представился, — произнёс он. — Максим.

Мужчина наконец снял кепку, и только сейчас Эля смогла его как следует разглядеть. Он оказался довольно молодым парнем — на вид ему было не больше двадцати пяти лет. Молодой человек выглядел ухоженным и очень симпатичным. «С таким не стыдно и романчик закрутить, — мелькнуло у неё в голове. — Если, конечно, он не будет против. Лишь бы он оказался свободным — тогда и у него не будет никаких проблем».

Да кого она обманывает? На самом деле она заботилась вовсе не о других. Если какая-нибудь ревнивая дура явится выяснять отношения, первой пострадает именно она — блуд-

ливая женщина. А потом, возможно, достанется и ему — злосчастному любовнику. Но пока не стоило загадывать так далеко. Может, он сам по себе был убеждённым однолюбом.

— Элеонора, — начала было хозяйка дома, но тут же поправилась, — то есть я Элеонора. Может быть, вы что-нибудь будете? Эспрессо, капучино, чай? Или, может, что-нибудь покрепче?

— Нет, спасибо, — улыбнулся трубочист. — Я не пью на работе. Но, если можно, я бы не отказался от капучино.

— Отлично. Вы тут пока начинайте, а я пойду приготовлю, — сказала Эля.

Она старательно покачивала бёдрами, направляясь в сторону кухни. Пока включала кофемашину, размышляла: не слишком ли она перестаралась? Выглядело ли это естественно или чересчур наигранно? Главное, чтобы Максим не подумал о ней ничего такого, за что стоило бы краснеть. Не хотелось, чтобы незнакомый мужчина решил, будто она не умеет флиртовать, — хотя, по правде говоря, она впервые пыталась соблазнить кого-то.

Кофемашина запищала, и Эля налила две порции в заранее приготовленные кружки. Она тут же вернулась в гостиную и поставила чашку для гостя на журнальный столик. Сама уселась на диван, стараясь принять как можно более непринуждённую, чуть развязную позу, и принялась наблюдать за работой трубочиста.

— Скажите, Максим, — начала она, — как давно вы работаете в этой... компании?

— Достаточно давно. Больше года, — ответил мужчина, не отрываясь от дела.

— Вы женаты? — без паузы продолжила Эля.

Несмотря на неожиданность вопроса, молодой человек оставался невозмутимым.

— Нет. И девушки у меня нет.

— Этот вопрос вам часто задают?

— Гораздо чаще, чем вам кажется, — усмехнулся Максим. — Обычно его задают молодые девочки: дочери, племянницы хозяев, иногда младшие сёстры. Но уж никак не жёны хозяев.

— Значит, я буду первой?

— Вы не будете ни первой, ни последней, — ответил он абсолютно серьёзно. — Я не сплю с заказчицами — даже с такими красивыми. Особенно если они замужем.

Элеонора задумалась, потом решила сменить тему:

— Хм... И как вы стали... трубочистом?

— Я не трубочист, а чистильщик каминов, — не отрываясь от работы, поправил Максим.

— Трубочист короче, — мурлыкнула Эля. — И прикольнее. — Я не только камины чищу. У меня много специализаций.

— Например? — задумалась хозяйка, пытаясь мысленно подобрать ситуации, когда можно будет вызвать его ещё раз. Такие ситуации можно даже создать — только бы найти повод.

— А разве это так важно? — Максим закончил работу и принялся собирать инструменты. — Я работаю на компанию, заказы получаю через неё.

— Тогда тем более вас легко будет отследить — например, по прошлым заказам.

— Странная вы женщина, — усмехнулся он. — Собираетесь меня соблазнять и до сих пор обращаетесь со мной на «вы».

Элеонора улыбнулась:

— Тогда с вашего позволения... я могу перейти на «ты»?

Вместо ответа Максим закрыл сумку и поспешил попрощаться. Но Эля не собиралась так просто сдаваться:

— Стоять! — ровным голосом приказала она. — Ты останешься и выпьешь кофе.

Девушка, выросшая буквально на улице и привыкшая к лишениям, не могла позволить продуктам пропадать даром — и не собиралась терпеть подобное от кого бы то ни было.

— Хорошо, — подумав, кивнул Максим. — Но только кофе и ничего больше. Никаких интрижек.

Эля внимательно посмотрела на него, затем кивнула и жестом пригласила на диван чуть поодаль от себя.

— Может, что-нибудь к кофе? Печенье есть — сахарное. Будешь?

Максим задумался, будто искал повод поскорее покинуть особняк.

— Да не стоит так меня бояться, — добавила она мягко. — Я не кусаюсь. Если откажешься, насильно запихивать не буду.

— Тогда я, пожалуй, откажусь, — ответил он.

— Твоё право, — Эля прикрыла лицо кружкой, скрывая победную улыбку.

От кофе он не стал отказываться, а вот что делать дальше, Эля пока не придумала. Точнее, ей даже подумать об этом не дали.

Звонок домофона застал девушку врасплох. Она занервничала: гостей не ждала, а муж должен был приехать только через несколько часов. К тому же она была одета в довольно откровенный наряд — по её меркам нескромный, а уж по мнению супруга и вовсе слишком вызывающий.

Дрожа от страха, Эля направилась к домофону и включила камеру над входом. Сердце сжалось ещё сильнее, когда она увидела Аскольда: он висел на своём телохранителе, выглядел изрядно потрёпанным и с трудом держался на одной ноге. По-хорошему, ему сейчас нужно было в больницу, но это же Аскольд... Зачем ему больница, если дома есть жена и аптечка, набитая под завязку?

Гнев захлестнул Элю — настолько, что она едва не забыла и про гостя, и про свою одежду.

— Заведи его в гостиную, а я пока с работягой рассчитаюсь, — бросила она, нажимая кнопку замка, а сама бросилась в спальню — якобы за деньгами, за чаевыми.

Глава 2.

Аскольд зашипел, когда жена случайно зацепила одну из самых болезненных царапин. Алкоголь уже переставал действовать как обезболивающее, и к боли от ран примешивалось мучительное похмелье. Видно было, что спиртное было суррогатным. «Надо будет высказать Вене всё, что думаю, — пронеслось у него в голове. — Пусть ещё спасибо скажет, что только выскажу».

— Моя малышка... — наконец Аскольд смог сфокусировать взгляд на жене. — Я так рад тебя видеть. Только ты меня понимаешь и принимаешь таким, какой я есть. Только ты знаешь, какой я на самом деле...

Эля посмотрела на супруга с упрёком.

— Не дёргайся, пожалуйста, — сказала она, закончив с одной из ран, и взяла со столика таблетки и бутылку минералки. — Прими ещё одну, а потом продолжим.

— Лучше принеси виски, — его снова начало мутить. — Мне нужно ещё выпить.

— Нужно, — согласилась Элеонора. — Но минералки тебе нужно больше. И аспирин.

Аскольд снова сосредоточил взгляд на ней. Во взгляде жены он уловил лишь лёгкий упрёк и искреннюю заботу — ничего лишнего. Эля никогда не брезговала тем, чтобы ласково обрабатывать его царапины или убирать последствия пьянок: разбитые бутылки, осколки дорогих ваз и статуэток. У неё были такие нежные пальцы, что ему порой хотелось снова ввязаться в драку — лишь бы потом снова испытать это странное, болезненное блаженство. Если бы только не было так больно...

— Что на этот раз? — ласково спросила Элеонора, не отрываясь от обработки следующего пореза.

— Драка, — по-детски наивно ответил он. А что ещё он мог сказать?

— Просто так? Или опять какая-то дурацкая причина?

— Просто так, по дурацкой причине, — снова зашипел Аскольд. — Этот козел назвал мою жену... а впрочем, тебе не нужно знать таких слов. Оставайся всегда такой же невинной.

Эля едва сдержала смехок. Невинной она себя уж точно не считала — ведь собиралась изменить мужу и отступать от задуманного не собиралась.

— Солнышко моё, — тем временем продолжил Аскольд, — ты же моё единственное светлое пятно в этой жизни. Ты мой ангел. Чистый ангел...

Не успела Эля и глазом моргнуть, как муж повернулся к спинке дивана и захрапел. Она обречённо вздохнула и пошла относить окровавленные ватные диски и бутылку перекиси.

Элеонора Дорогова поставила бутылочку в шкафчик за зеркалом и закрыла его. Взглянула на своё отражение — на неё с упрёком смотрело рыжеволосое создание с яркими зелёными глазами.

«Он сам виноват», — ответила она сама себе. — «Нужно больше внимания уделять жене. И вообще, ему можно, а мне нельзя? Разве это справедливо? Конечно, нет. Так что сиди там и не умничай».

Эля показала себе язык, вымыла руки и отправилась в гостиную, где уже вовсю храпел её Аскольд. Сейчас он вызывал лишь жалость, хотя она прекрасно знала: это временно. Когда муж проспит, он снова станет прежней эгоистичной сволочью — в этом Эля была уверена на все сто процентов. Иначе просто и быть не могло.

Она ещё некоторое время смотрела на спящего супруга, пытаясь понять, чувствует ли к нему хоть что-то. Оказалось, влюблённость уже прошла, уступив место привычке. По идее, где-то должны были быть притирки и прочая ерунда, но, несмотря на стереотипы о рыжих, Элеонора была крайне неконфликтным человеком. Поэтому этот этап отношений прошёл мимо них, даже не задев.

Этот дурацкий эксперимент с изменой как раз и покажет, насколько она привыкла к мужу.

Глубоко вздохнув, Эля взяла с полки книгу и присела в кресло поближе к камину — его ещё предстояло зажечь. Как это делал муж? Придётся вспомнить.

Через десять минут ей всё-таки удалось справиться с огнём. Вытерев руки влажными салфетками, Элеонора наконец устроилась в своём любимом кресле и открыла книгу. Уже на середине первой страницы её начало клонить в сон. Бороться с ним Эля не стала — ползти до постели не хотелось, поэтому, удобнее устроившись, она позволила сну взять верх.

Проснувшись Эля, когда на улице только начало темнеть, — и не по своей воле, а от грохота.

— Извини, — Аскольд поднял бутылку с пушистого ковра, который смягчил падение стекляшки с минералкой. — Случайно получилось. Я разбудил тебя?

Сначала она подумала, что всё ещё спит: настолько вежливым и заботливым муж мог быть только во сне. Он не был таким даже в первое время их совместной жизни, не говоря уже о стадии знакомства. Аскольд принадлежал к числу тех первобытных мужчин, которые привыкли брать женщину силой.

Конечно, не буквально. Он не похищал её, не насиловал и вообще не делал ничего против её воли. Просто тогда он поразил ещё молодую, неопытную девушку своей брутальностью. По сравнению с ровесниками Элеоноры этот тип казался настоящим мачо. Таким же он оказался и в постели — жёстким, но не жестоким, активным, страстным мужчиной. Он завораживал, поглощал её целиком, но взамен требовал полного повиновения.

Аскольд заботился и опекал свою женщину как мог — но платой за такую «райскую жизнь» стала золотая клетка. Подруги? Дом для них всегда открыт. Шоппинг? Для чего придумали интернет-магазины? Примерить нужно — ищи магазины с примеркой. Хочешь в ресторан? Жди, пока муж освободится и отведёт тебя туда. Да ещё и лично проследит, чтобы она никому лишнему не улыбалась.

Но в этот раз он вёл себя не совсем обычно. Точнее, совсем необычно.

Особенно странным было то, что, едва начав приходить в себя, Аскольд потянулся к постели. Точнее, потянул туда жену, несмотря на мерзкую, тупую боль от ссадин и порезов.

— Подожди, — попыталась сопротивляться Эля, но муж был настойчив. — А как же твои раны?

— Мои раны никуда не денутся, — рычал он, стаскивая с себя футболку. — Ещё успею отлежаться. Сейчас мне нужна ты.

На лестнице у Аскольда закружилась голова, но это его не остановило — он по-прежнему был настроен решительно. Эля знала: спорить с ним бесполезно. Да и не собиралась она спорить — особенно сейчас, когда между ними снова вспыхнула искра.

Почему именно сейчас? Стоило только задуматься о чём-то не совсем правильном, как всё вдруг стало налаживаться...

Всё возвращалось туда, откуда начиналось. Аскольд снова стал тем самым татуированным мачо, в которого она когда-то влюбилась. Грубая мужская сила наконец переместилась из быта в постель.

Он срывал одежду с любимой, ничуть не заботясь о тряпках. «Всегда можно купить новую — из самой последней коллекции или вообще всё, что она пожелает. Она ведь его жена, а он имеет право тратить на неё», — пронеслось у него в голове.

Наконец Аскольд отстранился и лёг рядом, тяжело дыша. Эля тут же прижалась к его крепкому, натренированному плечу, усеянному сетью татуировок и мелких шрамов. Мысль об измене вдруг показалась ей глупой и даже мерзкой — но отбрасывать её окончательно пока было рано. Перемена случилась слишком резко. Слишком долго Аскольд испытывал её терпение.

— Как твои шрамы? — спросила Эля, прикоснувшись к небритой щеке, где одна из ран снова кровоточила. — Сильно болят?

— Неа, — Аскольд накрыл её руку своей ладонью. — У меня самое надёжное в мире обезболивающее.

— Я не обезболивающее, — мурлыкнула она, — а всего лишь отвлекающий манёвр. Плацебо.

— Ты не поверишь, но отвлекающий манёвр куда лучше любого лекарства. Ты — моя панацея.

Эля хихикнула.

— Звучит как строчка из песни.

— Зато это правда, — Аскольд снова прильнул к жене, осыпая её поцелуями.

Второй раз за вечер... В последний раз такое было, когда они только познакомились, да ещё пару раз — до свадьбы. Но это того стоило: муж был просто на высоте. Его грубая, животная сила вновь пробудилась — и Элеоноре вспомнилось, за что она когда-то полюбила своего «бандита».

Наконец усталость накрыла их обоих, и супруги уснули в объятиях друг друга.

Эля проснулась в холодной постели. Аскольда рядом не было, а в доме было так прохладно, что согреться самостоятельно не получалось. Даже тёплое одеяло не спасало.

Первой её мыслью был душ. Аскольд всегда был очень чистоплотным, а в этот раз в порыве страсти совсем об этом забыл. Конечно, он наверняка сейчас там.

Эля плотнее завернулась в одеяло — от этой мысли теплее не стало. Она попыталась снова уснуть, но не смогла. К тому же Аскольд не торопился возвращаться, и Элеонора поднялась с постели вместе с одеялом и спустилась вниз — искать мужа.

Он стоял у зажжённого камина со стаканом виски в руке и напряжённо всматривался в огонь. Что он там пытался разглядеть, неизвестно, но что-то явно его тревожило. Наконец он заметил её и натянуто улыбнулся:

— Ты тоже замёрзла?

— Ага, — Эля не стала допрашивать мужа: захочет — сам расскажет. — Почему у нас так холодно?

— Что-то с отоплением. Хорошо хоть камин успели прочистить, — Аскольд сделал глоток. — Кстати, как он? Симпатичный?

— Кто?

— Чистильщик. Морозов Максим Эдуардович. Он хорошенький?

Эля напряглась. Если Аскольд знает полное имя чистильщика, возможно, он знает и что-то ещё. Она всмотрелась в мужа — он был на взводе. Ни в коем случае нельзя дать ему даже заподозрить, что она могла бы ему изменить.

— Ну, он не страшный. И вообще, я не понимаю, к чему ты клонишь. Я замужем, а он... просто обслуживающий персонал.

— А чего ты так занервничала? — Аскольд поставил стакан на каминную полку и повернулся к ней. — Ты же не собиралась заигрывать с ним?

Краем глаза Эля заметила, как он сжал правую руку в кулак — так он делал, когда собирался ударить. Сердце пропустило удар: в порыве ревности Аскольд не раз поднимал на неё руку, а если разозлится всерьёз — мог и убить. Она нервно выдохнула, посмотрела ему прямо в глаза и соврала, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал убедительно:

— И в мыслях не было.

Эля ждала худшего, но прошла минута — а Аскольд всё не двигался, словно наслаждаясь её страхом. Вместо удара он вдруг ласково улыбнулся.

— Ну вот и здорово, — он подошёл и обнял её, плотнее запахнув на ней одеяло. — Ты моя малышка. Помни это всегда. И даже не думай забывать ни на минуту.

В этот раз в его голосе не было угрозы. Наоборот, он звучал... нежно? Это было настолько непривычно для Аскольда, что Эля не могла поверить: неужели он действительно способен так резко измениться?

Она едва сдерживала слёзы — то ли от счастья, то ли от растерянности, от непонимания того, что сейчас происходит в её жизни. Эля кожей чувствовала: ещё мгновение — и он снова сорвётся в порыве ревности. Её слова, её уверения, что она никогда ни с кем не заигрывала, обычно не могли унять его бурный нрав... Но почему сейчас всё иначе? К чему ей готовиться?

Тем временем Аскольд сел на пол возле камина и притянул жену к себе.

— Если хочешь, можем здесь поспать.

— Прямо на полу?

— Почему бы и нет? Тут тепло, а одеяло у нас уже есть.

— Давай хотя бы постелим, — попросила Эля, чувствуя, как её одолевает сонливость.

— Предоставь это мне, — снова улыбнулся Аскольд.

Глава 3.

Утром Эля снова проснулась от холода. Камин уже догорал, а мужа и в этот раз не было рядом.

Она поспешно подбросила в очаг ещё два полена — пока огонь не угас окончательно. Усевшись поближе к камину, Эля протянула озябшие руки к теплу. В пляшущих языках пламени ей вдруг привиделась метафора её нынешних отношений: едва вспыхнувшая вновь искра требовала неустанной заботы — иначе тут же погаснет.

Но стоило ли тратить силы на эту борьбу? Всё равно прежнего уже не вернуть. За год супружеской жизни Аскольд Дорогов сильно изменился, и едва ли он станет тем, кем был в начале их пути. А даже если и вернётся к прежним привычкам и манерам, разве получится стереть из памяти последние полгода? Выбросить из головы все унижения и горькие слова, что были сказаны в пылу ссор...

И всё же, возможно, стоило хотя бы попытаться. Их связывали не только робко пробудившиеся снова чувства, но и брачный договор — от него точно никуда не деться.

Только вот куда же делся сам Аскольд? Огонь почти погас — а значит, его не было уже давно, возможно, больше часа. На часах было девять утра: в это время он обычно бывал на важной встрече или в офисе. Но куда он мог отправиться в таком виде? Снова собирать сплетни?

Эти офисные «крысы» только и ждали повода посмеяться над шефом за его спиной — в лицо-то никто не решался. Впрочем, возможно, Эля немного преувеличивала. Вполне вероятно, что в офисе Аскольда искренне уважали, а её мрачные домыслы — всего лишь плод тревожных раздумий женщины, которая слишком много времени проводила в четырёх стенах. Ведь даже вести дом ей не позволяли — по статусу не положено.

Эля снова взглянула на часы. Через десять-пятнадцать минут должна была прийти Дина, домработница. Что та подумает, увидев хозяйку в одном одеяле? Аскольд не раз внушал жене, что прислуга — существо низкое и безвольное, но Эля так не считала.

Подбросив в камин последние три полена, она подхватила с пола одеяло и отправилась приводить себя в порядок. Горячий душ хоть немного вернул ощущение тепла. Потом она тепло оделась: проблема с отоплением так и не решилась, а камин не мог прогреть весь огромный дом.

С удовольствием Эля отправилась бы на прогулку по двору особняка — хоть какое-то развлечение, когда день тянется бесконечно. К тому же заодно можно принести дров: запас в сарае явно подходил к концу.

На улице было холодно и сыро — казалось, вот-вот пойдёт дождь. А там и до зимы недалеко. Лишь бы успеть разобраться с отоплением до заморозков... Но пусть этим занимается муж: он ведь всегда всё держит под контролем.

Сама Эля пока постоит в сторонке и понаблюдает. И пусть только попробует проявить агрессию! Телефон службы, где работает Максим, у неё всегда под рукой. В худшем случае можно заглянуть в историю поисковика — а там... небольшой флирт, и трубочист будет у неё в руках. Точнее, в постели.

Эля зашла в дом и едва не выронила поленья: возле камина сидел Аскольд. Сосредоточенно нахмутив брови, он что-то переворачивал кочергой.

Заметив жену, он улыбнулся.

— Вовремя ты, — он перехватил пару поленьев и закинул их в камин. — Огонь почти прогорел.

Эля удивлённо подняла бровь: она готовилась к совсем другой реакции, да и вообще не ожидала увидеть его сегодня дома.

— И вообще, почему ты сама выполняешь эту грязную работу? Где Дина? — добавил он.

Вот этого вопроса Элеонора и ждала — правда, в куда более грозной интонации. Но и такой вариант сойдёт.

— Да мне не трудно, — она скинула поленья в дровницу. — Я всё равно мимо пробежала.

Аскольд никогда не возражал против её пробежек. Пусть это и не спортзал, зато здесь, во дворе, огороженном с четырёх сторон высоким забором, никто не пялился на её фигуру. В разумных пределах, разумеется, можно было заниматься чем угодно.

— Я думала, ты сегодня на работе, — Эля присела и протянула замёрзшие руки к огню.

— Уже планов настроила? — усмехнулся Аскольд.

— Какие у меня могут быть планы? — она старалась скрыть внезапно подступившую панику. — Разве что сериал какой-нибудь посмотреть.

Руки дрожали, и Эля отчаянно надеялась, что муж спишет это на холод, а не на страх. Узнай он, что на самом деле было у неё на уме, — простыми побоями дело бы не ограничилось.

Он лишь внимательно посмотрел на супругу. После небольшой неловкой паузы Аскольд тихо произнёс:

— Ну вот и хорошо, что планов нет. Значит, сегодня проведём время вместе.

Вместе? Эля не могла поверить своим ушам. Где подвох? В чём ловушка? Уже полгода они даже не ложились спать рядом, не то что проводили время вдвоём.

Заметив её реакцию, Аскольд усмехнулся:

— Как насчёт пообедать сегодня вдвоём? У тебя найдётся подходящая одежда для ресторана?

Подходящая одежда? Да у неё целый шкаф шикарных дорогих платьев — и все они уже полгода ждали своего часа.

— Угу! — взволнованно взвизгнула Эля, и супруг рассмеялся ещё громче.

— Ну вот и договорились. Только сначала разберёмся с отоплением. Не хочу опять всю ночь просидеть у камина.

— Угу, — снова промычала она, невольно возвращаясь взглядом к огню. Этому должно быть какое-то объяснение, и, если это именно то, о чём она думает...

Мысли об измене как о способе мести уже не казались ей такими нелепыми. Эля почти начала молиться о том, чтобы муж поскорее допустил ошибку.

Казалось, будто Бог не просто существует, а действительно её слышит — и даже, в кои-то веки, решил немного помочь. А может, это был вовсе не сам Бог, а какой-нибудь его заместитель. Или особый бог — например, бог мщения. А ещё лучше — Богиня Мщения.

Впрочем, неважно. Главное, что Эля не успела даже дойти до комнаты, чтобы выбрать наряд, как планы снова рухнули.

Аскольд дозвонился в газовую службу и договорился, чтобы мастера прислали как можно скорее. И почти сразу, едва он положил трубку, телефон снова зазвонил.

Он нахмурился и отошёл в сторону — так, чтобы жена не слышала разговора. Да и слушать было необязательно: достаточно было взглянуть на его лицо, чтобы понять — романтический обед либо отменяется, либо переносится. Всё зависело от того, насколько серьёзными оказались проблемы.

Ну конечно. Почему-то Эля с самого начала подозревала, что всё это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Разве могло сложиться иначе?

Аскольд отключил вызов и с досадой ударил кулаком по стене. Эля поспешно спрятала улыбку — и в то же время искренне порадовалась, что этот удар достался стене, а не ей.

Наконец Аскольд взял себя в руки и натянуто улыбнулся жене:

— У нас возникли небольшие проблемы, и...

— Обед отменяется? Ничего страшного, — спокойно ответила она. — Я переживу. Закажу что-нибудь.

— Не отменяется, — он наклонился и взял её за руку, — а переносится. Вместо обеда у нас сегодня будет ужин. Так что будь готова к вечеру. А пока... мне срочно нужно уехать.

— Не проблема, — ответила Эля, втайне сомневаясь, что он успеет вернуться к ужину. — Но на всякий случай я всё-таки что-нибудь закажу. Не буду же я целый день ходить голодной.

— Ну хорошо, — Аскольд встал и начал собираться в офис. — Тогда, может, заодно проследишь за газовиком? Смотри, чтобы он ничего не утянул. Мало ли на что способны эти бюджетники...

Эля едва заметно улыбнулась: плохо её муж знал бюджетников. Среди них редко попадались нечистые на руку. Но она не стала его разубеждать — просто молча кивнула.

— Я прослежу.

Отправив супруга за порог, Эля с облегчением выдохнула. Она заказала себе пиццу и снова вернулась к камину. Подбросив в голодный огонь ещё пару поленьев, уселась в кресло и взяла любимую книгу.

Домработница опаздывала, и это слегка тревожило хозяйку. Лишь минут через десять Эля наконец успокоилась — в дверь вошла растрёпанная и запыхавшаяся Дина. Сорокашестилетняя женщина заметно нервничала, опасаясь гнева хозяина, но, увидев, что его нет дома, заметно расслабилась.

С хозяйкой у неё сложились доверительные отношения, поэтому Дина без колебаний поделилась своей утренней историей. Её сына недавно выпустили из тюрьмы, но не прошло и месяца, как он снова угодил в неприятности. Женщина вложила в сына столько сил и средств, что не могла допустить его нового заключения. Ей пришлось задержаться: нужно было снять все накопленные деньги и отдать их потерпевшему. Отделение банка находилось в другой части города, а путь через центр оказался из-за пробок невероятно долгим.

Конечно, эта ситуация не должна была волновать хозяина дома, но Эля всегда относилась к Дине с пониманием и не раз прикрывала её опоздания.

И сейчас Элеонора внимательно выслушала домработницу и пообещала ничего не говорить супругу. Взамен она попросила Дину хранить молчание, если та заметит что-то подозрительное в поведении хозяйки. Домработница удивлённо приподняла бровь, но ничего не сказала — лишь молча кивнула. Этого было достаточно.

Наконец прозвенел звонок домофона, и Эля подумала, что приехала её пицца. Но, выглянув, она увидела у ворот не только доставщика, но и машину Максима. «Он что-то забыл?» — мелькнуло у неё в голове.

Вместо того чтобы впустить гостей во двор, хозяйка вышла к воротам сама. Забрав пиццу и расплатившись с доставщиком, она повернулась к неожиданному визитёру.

— Забыл свой инструмент? Или просто так заехал? — спросила Эля, и в её голосе невольно прозвучала искренняя радость.

— Газовика вызывали? У вас какие-то проблемы с отоплением?

— Так ты газовик или чистильщик каминов? — усмехнулась она.

— Совмещаю, — он бесцеремонно подвинул хозяйку и направился к дому. — Показывай котельную.

Эля слегка опешила от такой наглости, но постаралась не выдать своего удивления. И, как ни странно, эта дерзость нравилась ей куда больше, чем поведение супруга. Не грубость, а именно уверенность — будто он мачо, только без жестокости. Разница была в том, что Аскольд всегда диктовал условия, а здесь ей самой предстояло взять инициативу в свои руки: включить обаяние и наконец научиться соблазнять мужчин.

— И почему вы сразу не сказали, что у вас проблемы ещё и с отоплением? — спросил Максим, уже изучая котёл. — Я бы сразу всё проверил.

— Мне кажется, мы ещё в прошлый раз договаривались обращаться друг к другу на «ты», — Эля небрежно прислонилась к дверному косяку небольшой комнаты, где стояли котёл и хранился инвентарь Дины.

Максим замер, но так и не обернулся. Он продолжал работать, будто ничего не слышал, будто упрёк в голосе хозяйки его вовсе не касался.

— Я не помню всех, с кем договаривался на «ты», — бросил он, не отрываясь от дела.

Это было неприятно. Больше чем неприятно — её это взбесило. Она ведь симпатичная девушка, а он явно не из тех, кто равнодушен к женщинам. Так в чём же дело? В том, что она замужем? Неужели ещё остались мужчины, для которых это что-то значит?

Ситуация казалась почти забавной, если бы не задевала так сильно. Но Эля не собиралась сдаваться. Этот случай точно не станет тем, когда она просто отступит.

Глава 4.

— Кофе? — спросила Эля, на ходу придумывая, как бы его задержать.

— Нет, спасибо, в этот раз откажусь, — ответил Максим не слишком дружелюбно.

— Ну как-то же я должна вас отблагодарить, — хозяйка, будто невзначай, полностью перекрыла дверной проём. При этом было ясно, что Максим и не думал заканчивать работу в ближайшее время.

— Я предпочёл бы чаевые, а не чай, — произнёс он без тени улыбки.

Фраза могла бы прозвучать как лёгкая шутка, будь она сказана с иронией, но серьёзный тон всё испортил. Элеоноре вдруг показалось, что в прошлый раз Максим был куда вежливее. И дело не в самообмане: тогда за кружкой кофе они непринуждённо болтали о пустяках, а сегодня...

— Максим, — осторожно спросила она, — я тебя чем-то обидела?

— Чем? — усмехнулся трубочист. — В прошлый раз мы просто мило провели время. Кстати, это было моё обеденное время.

— Тогда в чём проблема? Что мешает нам так же приятно провести время сейчас? До обеда, конечно, далековато, но всё же...

— Что ты хочешь от меня? — Максим наконец повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза.

— А если я хочу тебя? — с вызовом ответила Эля.

— А если я не хочу быть игрушкой богатой дамочки? И вообще, у меня девушка есть.

— Ты же говорил, что у тебя вообще никого нет. Или за ночь успел найти?

— Я за ночь успел с ней помириться. И даже пообещал, что больше никогда ей не изменю.

И я намерен сдержать слово.

— А разве ей обязательно об этом знать? — спросила Эля, подбираясь к нему всё ближе.

— Тем более что и я тоже рискую.

— Тогда, может, и рисковать не стоит? Давай разойдёмся по-хорошему — и я больше не буду брать заказы в вашем доме.

— Попробуй, — она шепнула ему на ухо, — и я испорчу тебе карьеру.

— Ты не посмеешь.

— Ты в этом так уверен?

— Иначе твой муж узнает, что ты вешаешься на обслуживающий персонал.

Это был удар ниже пояса. Эля поняла, что проиграла эту битву. Но не хотела сдаваться совсем уж без боя — и потому, улыбнувшись, жарко поцеловала его.

Вопреки всем её ожиданиям, Максим не стал вытираться — лишь медленно облизнул губы. Он не пошёл дальше, но и не оттолкнул её. Просто чуть улыбнулся и спокойно спросил:

— Это всё? Я могу продолжить работу?

— Может, всё-таки капучино? — не сдавалась Эля.

Максим бросил взгляд на часы.

— Нет, спасибо. У меня ещё один вызов в этом районе. Я и так уже задерживаюсь.

Она ещё немного смотрела на него, будто пытаясь прочесть мысли, а потом, чуть нахмурившись, задумчиво спросила:

— Я плохо целуюсь? Или тебе в принципе не нравятся рыжие?

— Я не говорил, что мне не нравятся рыжие, — спокойно ответил он.

— То есть всё же нравятся? — спросила Эля.

— Послушай, — он, складывая инструмент, поднял на неё взгляд, — зачем ты это делаешь?

— Потому что хочу, — она ответила непринуждённо, будто речь шла о чём-то обыденном. — И потому что могу.

— У меня есть девушка, у тебя — муж. При таких обстоятельствах нам явно не по пути. Может, и пытаться не стоит?

Вместо ответа она снова прильнула к нему и подарила жаркий поцелуй. Отстранившись, чуть улыбнулась:

— Это чтобы тебе думалось легче. Когда закончишь, найди меня. Я буду в гостинной, у камина.

Максим глубоко вздохнул и вернулся к работе. А Эля, гордо вскинув голову, направилась в спальню. Где-то там лежала пачка денег на непредвиденные расходы — на чистку камина, на оплату газовщику... Она отсчитала нужную сумму и добавила ещё одну купюру — на чаевые.

Камин почти догорел, хотя Эле казалось, что прошло совсем немного времени. Она подбросила в огонь пару поленьев и подождала, пока пламя разгорится.

Встав, Эля невольно задержала взгляд на каминной полке — там по-прежнему стоял стакан Аскольда. Перед глазами тут же всплыла совсем свежая картина: муж стоит у камина, в руке — стакан с виски, а на лице застыло какое-то странное выражение.

Это вряд ли были проблемы на работе — Эля всегда узнавала о них первой. Обычно Аскольд в первую очередь делился с ней, выговаривался, выпускал пар. Но не в этот раз. Вчера вечером он был непривычно молчалив, и у Эли даже сложилось впечатление, будто он пытался чем-то заглушить внутренние переживания — может, даже через близость.

Завёл любовницу? Вряд ли. Такие вещи у них и раньше случались: Эля делала вид, что ничего не знает, да и мужа это никогда особо не заботило. Шантаж? Возможно. Но тогда логичнее было бы заранее предупредить жену, чтобы удар не стал сюрпризом.

— Я закончил, — тихо произнёс Максим. — Могу идти?

— Да, конечно, — словно очнувшись, ответила Эля. — Держи, это твоё.

Он пересчитал деньги и протянул лишнюю купюру.

— Компания обговаривала сумму с вашим мужем. Вот эта явно лишняя.

— Это лично от меня, — она даже не притронулась к бумажке. — И это не обсуждается.

— Что-то случилось? — на всякий случай спросил Максим. — Что-то серьёзное?

— Нет, всё нормально. Пока всё нормально, — улыбнулась Эля. — Давай я провожу тебя до калитки.

— Не стоит. Я знаю дорогу.

Эля устало вздохнула и неожиданно резко бросила:

— Может, хватит уже? Я не собираюсь ничего делать на улице — там камеры. Просто хочу пройтись, проветриться немного.

Максим пожал плечами и прошёл в прихожую — дожждаться, пока хозяйка дома тепло оденется.

— Ты не думай, что я отказалась от своей затеи, — сказала она, надевая тёплую куртку. — Я найду способ, я своего добьюсь. Я всегда своего добиваюсь.

— Да чего же ты такая упёртая! — Максим закатил глаза. — Я же тебе объяснил: у меня есть девушка, и я только что с ней помирился. Если у нас с тобой что-то и будет, то только после того, как я с ней в очередной раз поругаюсь.

— Я могу это ускорить, — игриво улыбнулась Эля.

— Только попробуй, — прошипел трубочист. — И твой драгоценный супруг узнает обо всём ещё до того, как между нами что-то случится.

— Тогда уступи мне.

Максим ещё некоторое время изучал её, потом кивнул:

— Обсудим это позже. Как-нибудь на днях. А пока... меня ждёт ещё один заказ.

Эля проводила его за калитку и вернулась обратно. На ступеньках она увидела Дину. Женщина смотрела на хозяйку с упрёком — она прекрасно понимала, к чему всё идёт. Более того, она знала, во что это может вылиться, если хозяин узнает.

Элеонора расправила плечи и улыбнулась домработнице как ни в чём не бывало. В ответ женщина просто кивнула, понимая, что об этом нужно молчать. Точно так же и хозяйка не станет говорить о её опоздании, а заодно и о прочих мелких прегрешениях.

— Я пойду тогда пиццу разогрею? — просто спросила Дина.

— Спасибо, — ответила Эля, имея в виду не только пиццу.

В доме уже было теплее, чем утром, так что камин можно было оставить в покое — пусть остатки дров прогорят. Эля с удовольствием стянула колючий свитер — он был уже не нужен — и отправилась на кухню, где её ждала тёплая пицца. После позднего завтрака на неё накатила сонливость, и она поднялась в свою спальню.

Когда Эля проснулась, на улице уже темнело. Впрочем, возможно, так казалось из-за затянутого тучами неба. На часах было всего четыре, а за окном будто уже все шесть. Первым, что услышала Эля, был шум в гостиной: Аскольд громко отчитывал кого-то — судя по всему, Дину. Различить слова не получалось, но интонации мужа ясно давали понять, что он крайне недоволен.

Эля испуганно вскочила с кровати и быстро оделась. Только бы он не узнал лишнего! Она приоткрыла дверь и прислушалась, пытаясь уловить хоть пару слов, но ничего не разобрала.

Осторожно прикрыв дверь, Элеонора постаралась как можно незаметнее приблизиться к лестнице — лишь бы самой не попасть под горячую руку, если, конечно, дело не касается её напрямую. А если касается... тогда уже ничего не поможет. Не успеет ни в окно выпрыгнуть, ни через двухметровый забор перескочить — по крайней мере, с первой попытки.

Элеонора усмехнулась собственным мыслям. Они казались до смешного наивными, почти детскими. Ещё ничего не известно, а она уже продумывает пути отступления. Глупо. Надо сперва выяснить, что происходит, а потом уже делать выводы.
— Ты всё поняла? — тем временем продолжил он.

Повисла короткая пауза, после которой Аскольд заговорил уже спокойнее:

— Надеюсь, больше таких косяков с твоей стороны не будет. Твой сын давно выплатил свой долг, и я бы с радостью избавился от любого напоминания о нём, но моя жена хочет, чтобы ты работала уборщицей в этом доме. Но если подобное повторится, даже она тебе не поможет.

— Такого больше не повторится, — робко произнесла Дина.

— Верю. Свободна.

Аскольд ещё немного постоял на месте, а потом заметил жену. Тут же взял себя в руки и улыбнулся ей. Эля сразу почувствовала, как напряжение спадает. Значит, дело всё-таки не в ней — иначе он не стал бы делать вид, что рад её видеть.

— Дина сказала, что ты спишь, — он медленно поднимался по лестнице. — Я и не стал тебя будить. Или всё же разбудил?

Он нежно поправил выбившийся локон. Эля от неожиданности вздрогнула — она не привыкла к такой нежности. Она покачала головой:

— Я уже не спала, когда вы тут... — Эля справилась с волнением. — Что у вас вообще произошло?
— Не обращай внимания. Обсуждали рабочие моменты. А я вижу, нам отопление подключили. Что там хоть было?

— Ой, а я даже не спросила, — Эля занервничала, правда, совсем по другой причине. — Нужно было узнать?

— Нет, не стоит. Это неважно. Главное, что теперь дом нормально прогреется.

— Ну, тогда в следующий раз буду умнее, — пошутила она, пытаясь унять дрожь. — На будущее.

Аскольд улыбнулся и провёл рукой по её щеке. В этот раз она была готова и не вздрогнула от прикосновения.

— Иди собирайся, — сказал он. — У нас столик заказан. Через час нужно быть в ресторане.

Эля кивнула и отправилась перебирать вещи в гардеробе. На календаре был конец ноября, а погода словно намекала, что зима уже вступила в свои права. Лёгкие наряды надевать не хотелось, но и тёплое вязаное платье в ресторане смотрелось бы неуместно. Пришлось искать золотую середину.

В итоге она выбрала элегантное, но сдержанное чёрное платье-миди. С макияжем пришлось повозиться дольше. Элеоноре даже стало казаться, что за последние полгода, проведённые словно в «золотой клетке», она совсем разучилась краситься.

«Если всё вернётся на круги своя, — подумала она, — буду хотя бы иногда краситься для себя. В конце концов, я женщина — а женщина должна чувствовать себя красивой всегда: хоть перед телевизором, хоть за домашними делами».

Наконец она вспомнила, как делается вечерний макияж. Ещё несколько минут — и Эля была готова к выходу.

Эля посмотрела на часы: на макияж ушло минут десять. Итого — двадцать пять минут на сборы. Надо запомнить эти цифры — на всякий случай. Например, если понадобится как-то объяснить своё отсутствие: мол, макияж поправляла.

Когда она спустилась вниз, до выезда оставалось полчаса. К счастью, ресторан был недалеко, так что торопиться не приходилось. Супруги Дороговы устроились в тёплом салоне автомобиля и отправились в путь.

По дороге Эля заметила, что их новый водитель совсем не похож на прежнего. Он скорее напоминал тех бандитов, что водились в окружении её супруга. Доверять ему точно не стоило.

Глава 5.

Они прибыли вовремя — минута в минуту. Столик уже ждал, и вежливый официант услужливо проводил супругов в самый дальний уголок возле окна. У Эли сложилось впечатление, что именно здесь её супруг обычно и устраивает неофициальные встречи: к нему обращались так, будто знали очень давно.

Сняв верхнюю одежду, супруги расположились и сразу сделали заказ. Есть Эле совсем не хотелось, но... Когда ещё выпадет возможность поужинать в настоящем ресторане?

Выбрав основное блюдо наугад, Эля принялась изучать десертное меню. Тут определиться было проще — она остановилась на чизкейке, причём заказала двойную порцию. Выбор напитков Эля доверила супругу: ему лучше было известно, что здесь подают.

Пока они ждали, когда подойдёт официант, чтобы принять заказ, Эля смотрела в окно. Ей очень нравился вид на главную улицу — особенно сейчас, когда её освещали не солнечные лучи, а уличные фонари. Она всегда больше любила вечернее и ночное время — когда рабочая суета стихает, уступая место безбашенной ночной жизни. К тому же в темноте проще спрятать секреты и тайны, а их в последнее время становилось всё больше.

— О чём задумалась? — спросил Аскольд.

— Я так редко выхожу из дома, — ответила Эля, мечтательно улыбнувшись. — Уже и забыла, как выглядит город.

— Да, красивый вид, — задумчиво произнёс он. — Особенно по ночам.

Конечно, ему ли не знать: большинство его встреч проходило как раз по вечерам, а то и по ночам.

Эля хотела съязвить, но вовремя сдержалась. Не стоило портить единственный по-настоящему спокойный вечер за последние полгода. Любое резкое слово могло сделать этот глоток свободы последним — а ей этого совсем не хотелось. Поэтому она просто кивнула и продолжила любоваться видом за окном.

— Если хочешь, можешь как-нибудь выбраться в город, — неожиданно предложил Аскольд. — Возьми водителя — он отвезёт тебя куда скажешь.

Элеонора уставилась на мужа, не веря своим ушам.

— Ты серьёзно? — Почему бы и нет? Ты и так не каждый день выбираешься из дома.

— Точнее, совсем не выбираюсь, — улыбнулась Эля. — Спасибо, конечно, но... я не хочу. Не с этим водителем. Я его... боюсь. Вот если бы ты вернул Виктора.

— Это невозможно.

— Но Дину же ты оставил ради меня, — Эля поняла, что проговорила. Впрочем, Аскольд никак не отреагировал — видимо, он ещё тогда догадался, что жена слышала часть разговора.

— Дину... Дину я пожалел. А твой Виктор слишком сильно к тебе привязался. С ним я бы тебя одну не отпустил.

— Аскольд, он женат, и семья для него — святое.

— Вот за вашу интимную связь я не переживаю: её просто не могло бы быть. Но в случае чего он всегда был готов тебя прикрыть, а мне это не нужно.

— Правильно, тебе нужно, чтобы за мной следили и докладывали о каждом моём шаге, — горько усмехнулась Эля и снова отвернулась к окну.

Сквозь отражение в стекле она видела, как зло на неё смотрит супруг, но сейчас страха не было. Было только неприятно от того, что собственный муж ей не доверяет. Он не сводил с неё пристального взгляда, а она изо всех сил старалась сдержать слёзы обиды. Когда Эля уже была готова расплакаться, Аскольд наконец прервал эту молчаливую дуэль. Как ни в чём не бывало он пожал плечами:

— Ну нет так нет. Тебе решать.

— Можно мне тогда хотя бы взять такси? — спросила она.

— Нет, — твёрдо отрезал он. — Это невозможно, и даже не обсуждается.

Принесли заказ, и между супругами повисла неловкая пауза. Через несколько минут её нарушил сам Аскольд.

— У меня сейчас не самые лёгкие времена, и рисковать тобой мне бы не хотелось.

Неужели Эля услышала в его голосе заботу? Значит, всё дело было не в ревности — по крайней мере, не в этот раз.

После небольшой паузы Аскольд продолжил:

— Сейчас идёт передел территорий, и вполне возможно, что и мой бизнес окажется привлекательным для новых банд. Пока угроз не было, но наши соседи уже испытали на себе давление со стороны нового смотрящего. Я-то это переживу, но если они попробуют угрожать тебе, я могу не сдержаться. Ты сама знаешь, какой у меня удар, — хотя я тогда использовал лишь половину силы. А если я ненароком кого-нибудь прибую, меня посадят, и ты останешься одна. Оттуда я уже не смогу тебя защитить.

— Хорошо, — кивнула Эля, мельком подумав, что, пожалуй, было бы даже неплохо, если бы его посадили: тогда уж точно некому будет контролировать её и ревновать к каждому столбу. Она знала, в каких кругах вращался её муж, и допускала, что он, возможно, прав, — хотя верилось в это с трудом. — Я попрошу Николая отвезти меня в торговый центр. Надеюсь, он не будет сильно мозолить мне глаза.

— Ну, это как я ему прикажу, — сухо ответил Аскольд.

— Тогда прикажи ему не стоять возле примерочной кабинки, если вдруг мне захочется заскочить в бутик. Если я захочу зайти в какую-нибудь кафешку, пусть сядет за соседний столик — а ещё лучше в самый дальний угол. Подальше от меня.

Аскольд усмехнулся.

— Хорошо. Это приемлемые условия, — он улыбнулся, и взгляд его снова стал ласковым. — Я действительно переживаю за тебя. Надеюсь, что эти условия временные и очень скоро ты сможешь передвигаться по городу сама.

— Я тоже на это надеюсь, — напряжение между ними спало, и Эля смогла искренне улыбнуться.

Бросив взгляд в окно, Эля ненадолго замерла: за окном пошёл первый снег. Белые пушистые снежинки робко кружились в воздухе и ложились на тротуарную плитку. Неяркий свет городских фонарей окрашивал крупные хлопья в желтоватый оттенок — от этого они казались ещё более красивыми и необычными. Завтра — первое декабря: зима только собиралась вступить в свои права.

Эля так увлеклась этим зрелищем, что не заметила вибрации телефона супруга. И уж тем более не обратила внимания на то, с каким озабоченным видом Аскольд сбросил звонок.

Они шли с Аскольдом по заснеженному тротуару, а водитель тихо ехал чуть позади, стараясь быть незаметным. Коля был новеньким — ему пока были безразличны прихоти хозяина, а вот предыдущий водитель сильно удивился бы такому повороту. Мало того что Дорогова редко видели с женой — его практически никогда не видели идущим пешком по городским улицам.

Но в этот раз, неожиданно для самого себя, он с радостью согласился на предложение жены.

Аскольд смотрел на Элеонору и тайком любовался ею, изо всех сил стараясь сохранять серьёзное выражение лица. В свете фонарей жена казалась ещё прекраснее. Её детская непосредственность и неприкрытый восторг из-за первого снега невольно заражали его. Так хотелось вместе с ней безмятежно кружиться в танце, ловить снежинки и просто смеяться... Но нужно было оставаться начеку.

То, что он наговорил ей за столом, было не всей правдой. Да, передел шёл, борьба за территории была нешуточной, но его это напрямую не касалось. Новый смотрящий — молодой и горячий парнишка — пришёл к нему первым. Аскольд сразу отстоял свои позиции и быстро договорился: его никто не тронет, если он не станет ни за кого вступаться. Так что за бизнес он не переживал — угрозы не было.

А вот жена могла оказаться под угрозой — правда, угроза исходила совсем с другой стороны. Эля вовремя отвернулась, увлечённая первым снегом: иначе пришлось бы как-то объяснить этот непрошенный звонок.

«Ну какого чёрта ей нужно? — мысленно возмущалась она. — Мы же доступным языком сказали: оставить его в покое!» Но нет — сразу посыпались угрозы.

Аскольд погрузился в свои мысли и не заметил, что жена немного отстала. Он спохватился, только когда в спину ему прилетел снежный снаряд. На мгновение он замер, собираясь с мыслями и готовясь дать отпор. Не оборачиваясь, слепил снежок покрупнее, а потом резко развернулся, притворно сердито глядя на супругу.

— Я случайно! — Эля едва сдерживала весёлый смех. — Само как-то получилось! Правда, не хотела!

Он медленно надвигался, прикидывая, куда швырнуть снежок. Эля попятилась, лихорадочно выискивая хоть какое-нибудь укрытие. Фонарные столбы были слишком тонкими, а прятаться за машиной она не рискнула — так что для Аскольда она оставалась лёгкой мишенью.

Аскольд не стал прицеливаться — кинул снежок наугад. На самом деле он и не собирался в неё попадать: вышло скорее по привычке. Небольшой комок мягкого, рыхлого снега угодил ей прямо в лицо и запутался в волосах.

Эля застыла от неожиданности и даже не пыталась стряхнуть снег. Наконец она «отмерла» и тут же принялась лепить новый снаряд.

— Прости, родная, — попытался он её успокоить. — Я не думал, что попаду. Честно, хотел специально промахнуться. Наверное, просто привычка.

— Привычка? — рыжие завитые локоны забавно подпрыгивали, пока она сгребала снег в большой ком. — Теперь моя очередь. Только не двигайся, пожалуйста, а то могу и промахнуться.

Аскольд рассмеялся. Его жена снова была той самой беззаботной весёлушкой, в которую он когда-то влюбился. Ему не хотелось верить, что именно из-за него она стала реже улыбаться и будто бы забросила саму себя. Ведь наивность и добродушная простота — это как раз те её качества, которые он больше всего ценил.

Может, и правда стоит что-то поменять? Начать хотя бы с малого — дать ей чуть больше свободы, позволить развлекаться, как он и предлагал. Сначала показать Коле пару фотографий — пусть знает, кого нельзя подпускать к Элеоноре даже на несколько метров. Пусть проследит, чтобы она не флиртовала с другими мужчинами. Коле, кажется, можно доверять — он производит впечатление надёжного человека.

Жена всё-таки попала в него снежком — хоть и явно не туда, куда целилась. Она тут же опустила за новыми снарядами и принялась осыпать Аскольда снежками, пока он не опомнился.

Он выставил руки вперёд и смело пошёл навстречу обстрелу. Первый мокрый снег облепил его с ног до головы, но главное сейчас было — добраться до неё. Это давалось нелегко: после каждого снежка Эля отступала на пару шагов назад.

И всё же он приближался — медленно, но неумолимо — и очень скоро настиг её. Аскольд схватил её в охапку и потащил к ближайшей преграде. К счастью, рядом оказался небольшой проулок. Толкнув её туда, он всем весом прижал её к холодной стене, не давая даже пошевелиться.

На её щеках играл румянец — от холода и от усердного метания снежков. Он дико контрастировал со светло-зелёными глазами и огненными волосами, растрепавшимися и украшенными липким снегом. Полуоткрытые ярко-красные губы так и манили к себе.

— Моя малышка, — зарычал он, покрывая поцелуями её лицо, — ты моя малышка. Ты же меня не обманешь? Ты же не бросишь меня?

Ему стало не по себе, когда Эля на мгновение задумалась, прежде чем ответить. Потом она улыбнулась и отрицательно покачала головой. Отдышавшись, она наконец произнесла:

— И вообще, это я тебя победила! Сейчас ты должен быть на моём месте.

Пока он пытался сообразить, что она имеет в виду, она бесцеремонно развернула его и прижала к той же стене. Теперь хозяйкой положения была она. Теперь она прижималась к нему всем телом и дарила ему самые нежные, самые сладкие поцелуи. Это могло длиться целую вечность... если бы не ледяная стена.

Хорошо, что рядом ждал водитель.

Глава 6.

Прошло ещё несколько безмятежных дней, и Эля снова чувствовала себя если не любимой, то хотя бы желанной. К ней вернулся любящий и заботливый муж. Его забота по-прежнему казалась немного чрезмерной, но теперь Эля понимала: для него это просто способ сказать «люблю».

О Максиме она вспоминала изредка — лишь в те редкие минуты, когда оставалась одна в гостиной. Впрочем, за эти шесть дней такие моменты выпадали нечасто: Аскольд старался брать работу на дом.

День обычно складывался по одному и тому же сценарию: Эля сидела перед телевизором, пересматривая любимые фильмы, а муж устроился рядом на диване — с ноутбуком и в наушниках, погружённый в свои дела. Они называли это совместным времяпрепровождением. И пусть это было не слишком активно, всё же так казалось уютнее и интереснее, чем сидеть по разным комнатам.

Лишь когда Аскольд выходил покурить или поговорить по телефону, Эля бросала взгляд на камин и с тоской вспоминала своего трубочиста. Тот внезапный поцелуй пробудил в ней какой-то беспокойный азарт. В следующий раз ей хотелось большего, чем просто поцелуй. Хотелось прикоснуться к его телу, ощутить его тепло, увидеть в его глазах ответное чувство. Ей нужно было, чтобы Максим ответил ей взаимностью.

Но эти мысли рассеивались в ту же минуту, как в комнату возвращался муж, — и тут же начинали казаться нелепыми. Аскольд бросал на неё ласковый взгляд, и Эля тут же чувствовала себя неблагодарной, будто опустилась куда-то очень низко. Как она вообще могла хотя бы мысленно допустить измену? Это как минимум неприлично. А она не из тех, кто позволяет себе неприличное. Для Элеоноры Дороговой семья всегда была превыше всего. Никаких измен — ни в мыслях, ни тем более на деле!

Но помечтать-то можно...

— Если хочешь, можешь завтра в торговый центр съездить, — предложил Аскольд, не отрываясь от монитора. — Мне нужно в офис навеститься: кое-что подписать и заодно решить пару вопросов.

— Почему бы и нет, — ответила Эля, радуясь, что он наконец-то заговорил с ней. — Пока есть такая возможность... У меня, кстати, нет нормальных тёплых вещей — ни шубы, ни хотя бы пуховика. Я ведь почти никуда не выхожу. То есть не выходила — до недавнего времени.

Ну и ради кого она тут старается? Аскольд словно её и не слышал: по-прежнему что-то печатал, даже не взглянув в её сторону. Лишь сухо бросил:

— Ты знаешь, где карточка. Возьмёшь завтра. И ни в чём себе не отказывай.

Эля усмехнулась. Единственное, чего ей сейчас хотелось, — подняться в спальню и хоть немного выпустить пар. Она выключила телевизор и повернулась к нему:

— Не хочешь ненадолго оторваться? Ну, или надолго... В зависимости от того, насколько тебя хватит.

Аскольд ответил, не задумываясь:

— Дорогая, у меня очень много работы. Мне на завтра нужно подготовить... — внезапно он осёкся. — То есть ты предлагаешь мне сейчас подняться в спальню?

Эля довольно кивнула. Аскольд внимательно оглядел жену — насколько это было возможно в такой позе, — и улыбнулся.

— Ну пойдём, посмотрим, что ты можешь мне предложить.

— То есть? — робко отозвалась Элеонора. — Ты хочешь сказать, что мне, может быть, будет отказано?

— Пошли уже, — он взял её за руку и потянул наверх. — Если что, подберём вариант, который устроит нас обоих.

Эля уснула, а он вернулся к своей работе. На улице шёл снег, и, скорее всего, завтра движение по городу будет затруднено. Новому водителю придётся постараться, чтобы нормально добраться до центра. Впрочем, это будут уже его проблемы. Эля с удовольствием понаблюдала бы за его выдержкой, но всё это — только завтра. А сейчас ей отчаянно требовались несколько часов крепкого, здорового сна.

Эля проснулась, когда в окно вовсю било зимнее солнце, в тысячу раз усиленное сверканием снежных кристалликов. Но разбудило её не солнце. Кровать еле заметно пошевелилась — будто кто-то только что встал с неё.

Сон как рукой сняло, стоило ей осознать, что муж спал рядом. За всю прошедшую неделю он впервые оказался с ней в одной постели. Элеонора не знала, что там творится в его компании, но с тех пор, как Аскольд стал работать дома, он так выматывался, что засыпал прямо в гостиной, на диване. Это одновременно и радовало, и сбивало с толку. С одной стороны, наконец-то их отношения стали походить на настоящие, а с другой — Эля боялась, что это затишье может обернуться неожиданным финалом. Ведь затишье обычно бывает перед бурей.

— Дорогой, — она спустилась вниз и застала мужа за сборами, — ты уже собираешься?

— А так не видно? — огрызнулся Аскольд, но тут же опомнился: он ведь теперь вроде как примерный любящий супруг. — Да, родная, собираюсь. Сегодня очень важная встреча, и мне бы не хотелось её... испортить.

Эля улыбнулась. Забавно было наблюдать, как он старательно избегает грубых слов в её присутствии, хотя ещё недавно не стеснялся ни резких выражений, ни откровенных оскорблений.

— Я могу сегодня воспользоваться услугами нашего нового водителя? — на всякий случай уточнила она. — Ты же сам мне предложил.

— Я помню, малыш, — Аскольд натянул тёплую куртку. — Конечно, езжай. Только сначала Коля отвезёт меня на работу, а потом будет полностью в твоём распоряжении.

— Аскольд, — она поцеловала супруга, — только не забудь предупредить его о том, о чём мы договаривались. Ну, чтобы он не преследовал меня по всему центру.

— Да, я всё объясню по дороге. Спасибо, что напомнила.

Эля закрыла за ним дверь и отправилась готовить себе завтрак. Элеонора вдохнула полной грудью и улыбнулась. Одна маленькая победа — а казалось, будто она смогла перевернуть целый мир. Свобода — вот как она выглядит. Точнее, вот так выглядит торговый центр седьмого декабря: люди ещё не бросились в предновогоднюю гонку, скупая всё подряд, но первые ласточки уже появились. Оказалось, многие считают, что лучше купить хотя бы подарки заранее — к самому празднику и без того хватит хлопот со столом. В первую очередь так думала сама Эля. В подтверждение её мыслей мимо неё то и дело проскальзывали счастливые пары, увешанные подарочными пакетами; на некоторых даже виднелись фирменные эмблемы.

Она в очередной раз обернулась: водитель по-прежнему держался поодаль, как и было оговорено, и делал вид, будто разглядывает витрину с телефонными аксессуарами. Поза у него была неестественная, но работу он выполнял добросовестно — с тех пор, как они вошли в торговый центр, не приближался к хозяйке ни на шаг.

Эля облегчённо выдохнула и расправила плечи. Что у неё было запланировано в первую очередь? Магазин нижнего белья. Можно начать с него, а дальше — как получится. И не забыть заглянуть в какой-нибудь мужской магазин, чтобы выбрать новогодний подарок для Аскольда. Пока он снова не додумался посадить её в золотую клетку. Да и пока нет такого ажиотажа: Эля ещё не была готова оказаться в большой толпе. Продавицы услужливо поприветствовали Элю и предложили свою помощь. Она сняла куртку и отложила её вместе с сумочкой на небольшой уютный диванчик для гостей. В небольшом салоне царил приятная атмосфера: бежевые тона стен радовали глаз, а тихая нежная музыка понемногу прогоняла остатки стеснения.

Девушки были готовы исполнить любые капризы клиентки. Их заискивающие взгляды и льстивые комплименты невольно пробуждали в Элеоноре высокомерную особу. Совсем ещё молодые девушки были готовы на всё, лишь бы клиентка оставила у них солидную сумму — ведь от этого напрямую зависела их зарплата.

— Я позову вас, когда определюсь с тем, что мне нужно, — надменно произнесла Эля.

Девушки дружно кивнули и отошли в сторону. Госпожа Дорогова отвернулась к витрине, втайне наслаждаясь своим влиянием на продавщиц. Деньги у Эли водились — это девушки поняли сразу, едва она вошла в салон. Сама Эля никогда не отличалась высокомерием, но такое чрезмерное заискивание ей искренне не нравилось. «Ну что же, — подумала она, — хотели богатую клиентку? Вы её получили. Теперь отработывайте свои премиальные».

Эля оторвалась по полной: несмотря на то что пришлось изрядно побегать по салону, она осталась довольна покупками. Когда она уходила, девушки попрощались с ней с искренней, пусть и чуть сдержанной, благодарностью — ведь Эля оставила в кассе немалую сумму.
Побродив ещё немного по магазинам, Эля купила зимние сапоги, о которых мечтала уже очень давно, несколько вещей для холодного времени года, а главное — шикарный тёплый пуховик.

Первым делом она почувствовала не усталость, а дикий голод. Подойдя к своему водителю-охраннику, Эля вручила ему пакеты с покупками. Коля сначала печально вздохнул, но заметно расслабился, когда она предложила ему присесть с ней за один столик и перекусить. Мужчина занял свободное место, а Эля направилась к электронной кассе. Водитель не стал привередничать и заказал то же, что и хозяйка.

Эля встала в сторонке, поглядывая на монитор в ожидании заказа. Она так засмотрелась на экран, что не сразу заметила у кассы Максима. Он был не один — в компании миловидной брюнетки. Девушка то и дело улыбалась, смеялась и смотрела на него влюблённым взглядом. Наверное, это и была та самая девушка, о которой он упоминал, — та, что «то ли есть, то ли нет». Значит, она всё-таки существовала.

Эля мысленно отругала себя. Ну конечно, существовала — Максим ведь говорил об этом. С чего она взяла, что он просто придумывал отговорки? Нужно либо менять планы, либо искать другого претендента: связываться с несвободными мужчинами ей совсем не хотелось.

Максим случайно повернул голову и встретился взглядом с Элеонорой. На его лице мелькнула мимолётная улыбка, но он тут же взял себя в руки и сделал вид, будто не знает её.

Она очнулась, услышав свой номер заказа, и тут же подошла к выдаче. Касса, возле которой стоял Максим, оказалась слишком близко — настолько, что Эля буквально чувствовала его тепло и запах недорогого парфюма. Еле заставив себя не обращать на него внимания, она забрала заказ и поспешила вернуться за свой столик.

Коля оказался немногословным собеседником — и это было как раз кстати. Элеонора пыталась завести с водителем разговор, но почти не слышала собственных вопросов: мысли её витали где-то рядом, неподалёку от Максима. Утолив голод, они отправились обратно в особняк.

Пробок почти не было, так что доехали быстро. Всю дорогу Коля то и дело поглядывал на хозяйку, но, к счастью, не стал задавать лишних вопросов — лишь делал какие-то свои выводы. Главное, чтобы потом он не поделился ими с хозяином: лишних допросов Элеоноре сейчас совсем не хотелось.

Наконец они добрались. Эля устало выбралась из машины. Ещё в прихожей она услышала голос супруга — Аскольд громко разговаривал по телефону.

Элеонора прислушалась — и тут же пожалела об этом. Лучше бы она ничего не слышала.

— Ты с ума сошла?! — буквально кричал он в трубку. — Я тебя в последний раз предупреждаю: если ты хотя бы на пять метров приблизишься к моей жене — я тебя закопаю! И мне будет плевать, что твой папа — большая шишка... Да, я угрожаю, и это не шутки! Послушай, если между нами что-то и было, то это не значит, что...

Аскольд резко замолчал, заметив супругу. Эля хотела было сказать, чтобы он продолжал, — ей бы с удовольствием хотелось услышать ещё какие-нибудь подробности, — но слова комом застряли в горле.

— Занеси пакеты в гостиную, — с трудом выдавила она, обращаясь к водителю, и поднялась наверх, даже не поздоровавшись с мужем.

Глава 7.

Аскольд чувствовал себя отвратительно, и даже виски не спасал от этого мерзкого ощущения. Вторая бутылка подходила к концу, а он всё никак не мог отделаться от мысли, что, возможно, скоро всё рухнет. А ведь только-только начало налаживаться — его девочка снова стала улыбаться...

Какого чёрта эта ненормальная опять названивает? Он же ясно дал понять: между ними не может быть ничего серьёзного, только секс. Одноразовый, ни к чему не обязывающий. Да это и всерьёз-то не было — так, пьяный эпизод в офисном туалете во время корпоратива. Но нет, эта избалованная кукла отчего-то вообразила, будто имеет право лезть в чужую семью.

Аскольд сделал ещё один глоток и откинулся на подлокотник дивана, уставившись в какую-то несуществующую точку на стене. Да и сам он хорош — тот ещё конспиратор. Мог бы сперва убедиться, что жена не вернулась, а уж потом орать на любовницу. Хотя... разве такое можно предугадать?

Он поднял взгляд на настенные часы. Стрелки расплывались перед глазами, но ему всё же удалось сфокусироваться. Прошло полтора часа с тех пор, как Эля поднялась в свою комнату. Может, пора проверить, как она там? Может, стоит попробовать с ней поговорить? Он с трудом поднялся с пола и попытался сделать пару шагов в сторону лестницы. Но хватило его лишь на эти несколько шагов — с громким стуком он рухнул на пушистый ковёр и тут же отключился, подложив под голову холодную бутылку. Последнее, о чём он подумал перед тем, как крепко уснуть: почему грохот получился таким сильным, если ковёр был мягким?

+++

Слёзы иссыкали ещё полчаса назад, а следующий час Эля просто лежала на кровати, ни о чём не думая. На душе было ужасно горько. И дело было даже не в самой измене — а в том, что он изменил ей первым. Это должна была быть её прерогатива. Она заслуживала права сделать этот шаг первой. А он и тут её опередил.

Эля судорожно вздохнула, встала с кровати и подошла к двери. Прислушалась — в ответ была лишь тишина. Осторожно приоткрыв дверь, она выглянула в коридор. В доме по-прежнему стояла глухая тишина, и она решилась спуститься вниз.

Элеонора кипела от злости на супруга. Полтора часа она просидела в своей комнате, а он даже не подумал постучаться, не попытался хоть как-то начать разговор. Что же это за муж такой?

Она нашла супруга мирно спящим на полу в гостиной — и злость вспыхнула в ней с новой силой. Ну конечно, самое время спать, да ещё и на полу!

Эля невольно бросила взгляд на часы — и мысль пришла сама собой. А почему бы и нет? У неё стресс: муж ей изменяет. Она имеет право на какой-нибудь необдуманный, даже глупый поступок. Да она и не собирается делать ничего из ряда вон выходящего — просто уйдёт из дома. Не навсегда, а лишь до утра. Погуляет по городу, зайдёт в какой-нибудь бар или клуб, выпьет от злости. Сам виноват — нечего было доводить жену до такого состояния.

Она снова поднялась в свою комнату и напрямик направилась к гардеробу. Перерыла все вещи, пока не отыскала в дальних уголках старые потёртые голубые джинсы. Рядом с ними нашёл её когда-то любимый белый свитер крупной вязки. Эля разложила вещи на диване и внимательно их осмотрела. Комплект казался слишком молодёжным, почти детским, но выбирать было не из чего: из всего, что хранилось в шкафу, он лучше всего подходил для сегодняшней вылазки.

Элеоноре было всего двадцать три года. В двадцать два она вышла замуж — и почти сразу лишилась нормального общения со сверстниками. Проще говоря, оказалась в клетке. Пусть в золотой, но всё равно в клетке. Работать ей не требовалось, а старые друзья и одноклассники

остались в родном городе. Заводить новых ей не позволяли: Аскольд не знакомил её со своими друзьями — да и вообще никому не доверял. Он ревностно относился ко всему, что считал своим: будь то бизнес, дом или жена. Потому и предпочитал развлекаться в одиночестве, где-нибудь подальше от дома.

Эля ещё раз осмотрела вещи и бросила взгляд в зеркало. На неё смотрела усталая, но очень красивая девушка — и эта красота слишком долго томилась взаперти. Наконец она решилась: взяла телефон и вызвала такси. Пока машина будет в пути, успеет переодеться и соорудить какую-нибудь простенькую причёску.

На сборы ушло не так много времени — всё-таки она собиралась не на светскую вечеринку. Правда, куда именно отправиться, Эля пока не решила: сперва нужно было просто вернуться из особняка.

Закончив переодеваться, она спустилась вниз. Аскольд всё ещё спал — об этом свидетельствовал его храп. Эля надеялась, что не разбудит его, пока будет надевать новый пуховик. Пакет, в котором он лежал, неожиданно громко зашуршал, но Аскольд лишь повернулся на другой бок.

Зазвонил телефон — и Эля поспешила выйти, пока супруг действительно не проснулся. Такси приехало, и она с облегчением вздохнула, наконец покинув территорию особняка.

— Высадите меня здесь, — сказала Эля, когда машина оказалась в центре города. — Сколько я вам должна?

Водитель назвал сумму. Она достала купюру, отдала её и сразу вышла из машины.

— Подождите, — окликнул её мужчина. — Вы сдачу забыли взять.

Эля обернулась.

— Оставьте себе, — ответила она. — Скоро праздники. Купите подарки детям, жене — или кто там вас обычно с работы встречает.

Мужчина скромно потупился и поблагодарил за щедрость. Эля завистливым взглядом проводила удалявшуюся машину. «Везунчик, — подумала она. — Его действительно дома ждут, всегда радуются возвращению — неважно, приходит он глубокой ночью или под утро, когда заканчивается смена».

Эля вздохнула и огляделась. Город дышал предвкушением праздника, хотя до Нового года оставалось чуть меньше трёх недель. Сонные магазины и салоны были увешаны яркими разноцветными гирляндами — их огни отбрасывали блики на свежий снежный покров. Сколько всего она пропустила... Целый год ушёл впустую. Пора было наверстать упущенное.

Эля неторопливо шла по улице, вдыхая морозный воздух и наслаждаясь ощущением свободы. Ей очень нравилось это чувство, но где-то внутри гнезилось тревожное предчувствие, что продлится оно недолго.

Где-то неподалёку слышались музыка и весёлые голоса. Эля пошла на звук, надеясь, что там и правда бар — ей хотелось и расслабиться, и просто согреться: на улице стояла зима.

Перед входом из дверей вылетела молодая пара — и едва не сбила её с ног. Они вежливо извинились и пошли дальше, смеясь над какой-то шуткой. Эля проводила их тоскливым взглядом, грустно вздохнула и решительно толкнула дверь.

Внутри сразу стало ясно, что это именно тот бар, который ей нужен. Занимать столик не имело смысла: она пришла выпить, а не сидеть подолгу, да и свободных мест всё равно не было.

— Мне чего-нибудь покрепче, — сказала она бармену, когда тот освободился. — И побольше.

— Какие люди в наших краях! Да ещё и без охраны, — рядом с ней раздался знакомый голос. — И уж тем более без мужа. Я думал, ты без него из дома не выходишь.

— Без кого? — Эля еле сдерживала довольную улыбку: она была очень рада его видеть. — Без охранника или без мужа?

Он пожал плечами:

— На твой выбор.

Эля усмехнулась:

— У охранника закончился рабочий день, а муж сильно накосячил. Так что... — она взяла со стойки свой шот. — А ты откуда знаешь про охранника?

— Так мы же на фудкорте виделись, — напомнил Максим.

— Да, но...

— Мы с подругой сидели через три столика от вас, а ты этого даже не заметила.

— Может быть, — Эля залпом осушила рюмку. Алкоголь приятно обжёг изнутри, и она заказала ещё пару шотов. — Кстати, где она? Что-то я её здесь не вижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.